

Наркотрафик в Латинской Америке: от колониального периода до зарождения трансграничной организованной преступности

Drug trafficking in Latin America: from the colonial period to the emergence of transnational organized crime

Бельский Виктор Александрович

соискатель Института Латинской Америки РАН, адвокат
Viktor Belskiy

Research Applicant Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Attorney

<https://orcid.org/0009-0007-8615-5642>

Science ID 24191-140675

E-mail: viktorbelskiy77@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется развитие наркотрафика и организованной преступности в Латинской Америке, начиная с доколониального периода и до появления законодательных мер в XX веке. Исследование базируется на этноботанических данных о распространении психоактивных растений среди народов континента до начала европейской колонизации. Так, что колониальные вмешательства не только способствовали распространению растений, содержащих наркотические вещества, но и создали предпосылки для возникновения международного наркотрафика, включая его взаимосвязь с глобальными социально-экономическими трансформациями. Понимание исторического контекста является ключевым для анализа современных проблем между-

народной преступности и наркотрафика, а также для разработки эффективных стратегий их решения. Таким образом, статья вносит вклад в теоретическую базу международных отношений и мировой политики, расширяя понимание влияния исторических процессов на современные глобальные вызовы.

Ключевые слова: наркотрафик, организованная преступность, колониализм, Латинская Америка, коренные народы, международные отношения, глобализация.

Abstract: This article examines the development of drug trafficking and organized crime in Latin America, from the pre-colonial period to the legislative measures of the 20th century. The study is grounded in ethnobotanical data on the distribution of psychoactive plants among the continent's peoples before the onset of European colonization. It posits that colonial interventions not only facilitated the spread of plants containing narcotic substances but also laid the groundwork for the emergence of international drug trafficking, including its interconnection with global socio-economic transformations. Understanding the historical context is crucial for analyzing contemporary issues of international crime and drug trafficking, as well as for developing effective resolution strategies. Thus, the article contributes to the theoretical foundation of international relations and global politics, expanding our comprehension of the influence of historical processes on contemporary global challenges.

Keywords: Drug trafficking, Organized crime, colonial influence, Latin America, Indigenous peoples, international relations, Psychoactive plants, Global transformations.

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-43-1-180-198

Дата публикации: 03.09.2024

Дата получения: 12.04.2024

Ссылка для цитирования:

Бельский В.А. Наркотрафик в Латинской Америке: от колониального периода до зарождения трансграничной организо-

ванной преступности // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 43. С. 180-198. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-43-1-180-198.

Процессы зарождения наркотрафика в Латинской Америке уходят корнями в колониальную эпоху, когда ввоз и развитие психоактивных растений европейскими колонизаторами положило начало долгосрочным последствиям.

В колониальный период Латинская Америка была разделена на несколько вице-королевств, среди которых ключевыми были вице-королевство Новая Испания (включающее современные территории Мексики и Центральной Америки), вице-королевство Перу (охватывающее современные Перу и Боливию), и вице-королевство Новая Гранада (включающее современные Колумбию, Венесуэлу и Эквадор).¹

В доколониальную эпоху в Западном полушарии, особенно в Мезоамерике и западной части Амазонии, использование психотропных растений было распространено не только в религиозных целях, но и оно занимало важное место в медицинских и социальных практиках. Местные сообщества, опираясь на развитые шаманские традиции, активно использовали влияние этих растений на изменение сознания. Шаманы и целители выбирали и культивировали эти растения, что стимулировало разработку адаптированных аграрных технологий. Знания о выращивании и использовании психоактивных растений тесно переплетались с агрокультурными практиками и передавались от поколения к поколению, подчеркивая глубокую взаимосвязь между этноботаническими исследованиями и развитием аграрных технологий в этих регионах. Эта связь была не просто практической, но и культурно значимой, так как она влияла на социальную структуру и экономическую деятельность общин.² Испанские завоеватели ввезли на американский континент коноплю (каннабис), которая быстро приобрела популярность среди местного населения. Вице-королевство Новая Испания,

---

¹ Bakewell, 1997, P. 24-26

² La Barre, 1970. P. 368..

охватывавшее территории современных Мексики и Центральной Америки, стало одной из ключевых областей, где каннабис активно культивировался. Культурные и традиционные особенности общественной жизни в этих регионах, а также в соседних вице-королевствах Перу и Новой Гранады, способствовали широкому распространению каннабиса. Это растение стало неотъемлемой частью местной культуры, играя важную роль не только в Новой Испании, но и в других испанских колониях в Латинской Америке.

Исторические данные свидетельствуют о том, что именно испанцы стали инициаторами распространения конопли на американском континенте. Хотя существует мнение, что Христофор Колумб использовал коноплю для изготовления парусов и веревок своих кораблей, более значимым является вклад Эрнана Кортеса и Педро Куадро де Алькала. Эти конкистадоры ввезли коноплю как семена для диверсификации аграрной культуры и обучения местных жителей методам её культивирования. Адаптация конопли к местным климатическим условиям способствовала началу производства текстильных изделий в регионе.³

Сложно переоценить роль листьев коки, которые считались священными в могущественной Тауантинсуйю. Империя инков охватывала территории современных Перу, Эквадора, Боливии, Колумбии, части Чили и Аргентины. Листья коки играли важную роль в культурных и религиозных практиках инков, оказав влияние на развитие культурных и социальных процессов в регионе.

В 1539 г. католическая церковь, по инициативе епископа Куско, ввела десятипроцентный налог с урожая коки, что укрепило её экономический и политический статус в регионе. К середине XVI века испанские завоеватели полностью контролировали плантации коки, основанные инками. К 1557 г. культивация коки обеспечивала значительный доход европейским колонистам в Южной Америке, став одним из важных экономиче-

---

³Pinilla Pinilla, 2022. P. 1.

ских активов.⁴

Монашеский Орден иезуитов внес значительный вклад в использование конопли в медицинских целях, особенно на севере Мексики. Иезуиты, сыгравшие ключевую роль в обмене знаниями между колонизаторами и коренным населением, активно внедряли растения, включая коноплю, для лечения различных недугов. Организация медицинских миссий и аптек на территории иезуитских миссий содействовала исследованиям и передаче знаний в сфере местной медицины и фармакологии. Они разделяли информацию о лечебных свойствах конопли как с коренными племенами, так и с европейскими поселенцами. Изучение седативных и болеутоляющих свойств конопли осуществлялось с целью обогащения лечебной практики и облегчения боли, включая мышечные спазмы и стоматологические заболевания.

Так, в своем трактате «Цветочный сборник лекарственных растений от всех болезней», опубликованном в 1712 г., брат Общества Иисуса Хуан де Эстейнеффер описывал использование семян конопли для лечения гонореи в одной из трех книг о лекарственных средствах от всех болезней, для жителей отдаленных провинций, где не хватало врачей.⁵

В 1772 г. ученый и священник Новой Испании Хосе Антонио де Альсате-и-Рамирес подготовил «Доклад о том, как индейцы используют пипилтзинцинтли», в котором описывал каннабис как успокаивающее средство, используемое также для борьбы с мышечными и зубными болями.⁶

Такие действия колониальных религиозных институтов можно оценивать не только с экономической, но и с юридической стороны, как легитимацию процесса признания социальными субъектами культивирования коки и конопли в рамках местной правовой системы.

Профессор Университета Северной Флориды историк Дэвид Т. Кортрайт определяет данный сдвиг как «психоактивную ре-

---

⁴Воробьев, Неймарк, 2020. С. 123.

⁵Esteyneffer, 1713 (1978). P. 41-70.

⁶ Leal-Galicia P. et al., 2018. P. 133-140.

волюцию». По его мнению, современная историческая литература в настоящее время активно исследует взаимосвязь европейского колониализма с появлением новых «наркотических» веществ, таких как какао, табак, чай и кофе. Она также обращает внимание на роль наркотиков в содействии социальным и культурным изменениям среди европейских потребителей, включая влияние на формирование капиталистических ценностей.⁷

В период колонизации Нового Света испанские завоеватели и представители церкви активно интересовались психоактивными веществами, используемыми коренными народами, многие из этих снадобий впоследствии были ввезены в Европу, что, а XVI в. стало отправной точкой для формирования международной торговли наркотиками. В доколумбовой Латинской Америке сбор кокаинового листа не превышал 1-2 тысяч тонн в год, однако испанские колонизаторы в период с XVI по XVIII вв. довели этот объем до 5-6 тысяч тонн. Тем не менее, вывоз кокаинового листа за пределы региона оставался незначительным. Важным этапом в истории наркотрафика стала середина XIX века, когда в 1860 году немецкий химик Альберт Ниман получил чистый кокаин, а также был изобретен медицинский шприц. Эти технологические и медицинские инновации создали условия для массового злоупотребления наркотиками.⁸

Вначале колониального периода можно выделить четыре основных группы веществ, вызывающих зависимость и описанных в научной литературе, которые получили широкое распространение, в том числе за пределами Нового Света.⁹

1. Табак и какао к концу XVI в., были полностью интегрированы в мировую торговлю и стали повседневными товарами потребления, прошли процесс креолизации и коммерциализации, что сделало их широкодоступными и востребованными на международном уровне.

2. Листья коки, мате и местные разновидности пива, в отли-

---

⁷ Courtwright, 2009. P. 9-30.

⁸ Смелова, Тарасов, 2000. С. 179.

⁹ Gootenberg, Campos, 2015. P. 1-35.

чие от табака и какао, оставались в основном локальными продуктами. Их распространение было ограничено производственными возможностями и специфическими культурными вкусами, что предотвращало их широкую коммерциализацию вне регионов производства.

3. Галлюциногенные вещества, включая различные виды мескалина, псилоцибиновые грибы и токсины жаб, были предметом строгого регулирования колониальными властями. Считаясь еретическими, они подверглись искоренению и запрету, что отражало негативное отношение европейских колонизаторов к религиозным и ритуальным практикам коренного населения.

4. Ром и кофе стали частью глобальных экономических комплексов, связывая различные регионы и отрасли. Ром, производимый на плантациях сахарного тростника, был тесно связан с работоторговлей, тогда как кофе способствовал экономическому взаимодействию между различными странами.

Полученный из листьев коки кокаин привлек внимание как медицинского сообщества, рассматривавшего его как обезболивающее средство, так и любителей наркотических веществ.

В медицинских кругах расширялось теоретическое обоснование использования экстракта листьев коки. Итальянский врач Паоло Мантегацца в 1859 г. проводил эксперименты на себе, а затем опубликовал свои отчеты в миланской прессе, а также в книге под названием «Гигиенические и медицинские достоинства коки». В этой работе автор предложил использовать растение не только как обезболивающее средство, но для отбеливания зубов и языка.¹⁰

В 1884 году интерес к кокаину проявил известный психоаналитик Зигмунд Фрейд. В своей работе «О коке» он активно пропагандировал использование кокаина в качестве лекарства от различных психических и физических недугов, включая депрессию, невроз, сифилис, алкоголизм и сексуальные расстройства. Фрейд также начал внедрять кокаин в свою психотерапевтическую практику, в ходе которой положительно оценил этого

---

¹⁰Stolyarenko P., Stolyarenko I., Stolyarenko E., P. 49.

вещества для стимулирования мозга и нервной системы.¹¹

Проделав путь от колониального товара до лекарственного препарата, в начале XX в. кокаин вернулся в Северную Америку в новом статусе и для новых социальных групп. После обретения независимости, Колумбия и Боливия продолжили играть значительную роль в наркоторговле. В Колумбии, начиная с 19-го века, кокаин стал важной частью экономики, особенно в департаментах Каука и Толима, где активно культивировалась кока. Именно эти процессы лягут в основу формирования колумбийский картелей, таких как Медельинский и Кали, которые в дальнейшем возьмут под свой контроль международную торговлю кокаином, что приведет к всплеску насилия и коррупции в стране.¹²

Боливия также сохранила свои традиции выращивания коки, что привело к росту производства и экспорта кокаина в 20-м веке. К 1920 г. объемы производства коки в Боливии продолжали расти. Согласно отчетам, в этот период в стране выращивалось около 12,000 гектаров коки, что составляло примерно 2/3 мирового производства.¹³ Производство коки стало важной экономической деятельностью, обеспечивающей доход значительной части сельского населения.¹⁴ В 1920-е годы Боливия экспортировала ежегодно до 10 тонн листьев коки.¹⁵

В 1920-е годы в местных изданиях Мехико появились рекламные объявления, обращающие внимание читателей на «ароматы, блеск и косметические порошки, применяемые постоянными клиентами столичных танцевальных залов». Среди них особое внимание обращало на себя изображение привлекательной женщины, рекламирующей «порошки кокаина в цветах», широко распространенный продукт, предположительно обладающий «деликатным ароматом, пробуждающим и привлекающим», производимый *компанией Parera Perfumery*¹⁶. В

---

¹¹Кирсанов, 2011. С. 3.

¹²Thoumi, 1995, p. 123-129

¹³Pacini, Franquemont, 1984, p. 158

¹⁴Gagliano, 1994, p. 42

¹⁵Gootenberg, Campos, 2015, p. 1-35

¹⁶Flores y Escalante, Jesús, 1993. p. 107.

данном случае новое рекламное свойство кокаина сложнее коррелировать с медицинским назначением, а проще соотносить с «бьюти-индустрией», то есть с сектором экономики, который включает в себя производство, маркетинг и продажу косметических продуктов, парфюмерии, средств по уходу за кожей и волосами. Указанная публичная демонстрация свойств кокаина в данном случае скорее была скрытой рекламой кокаина как наркотического средства.

В XX в. в Мексике употребление наркотических средств было законным. Однако в 1930-х годах наркотики стали восприниматься как социальная проблема и «раковая опухоль» общества. Исторические данные показывают, что в мексиканских уголовных кодексах 1929 и 1931 гг. были установлены запреты на выращивание марихуаны и опийного мака. Эти меры принимались в контексте ужесточения борьбы с контрабандистами наркотиков и увеличения числа случаев наркомании. Следует отметить, что подобные запреты на употребление наркотиков принимались под влиянием пуританского дискурса в Соединенных Штатах. Мексика повторила их пример, начав преследование потребителей наркотиков. Эта ситуация способствовала росту наркотрафика, который стал быстрорастущей отраслью нелегальной экономики. Такая динамика была обусловлена потребностями крупных центров потребления, особенно в условиях нехватки наркотиков, произведенных из мака и листьев коки, начиная с периода Второй мировой войны. В этот же период произошел переход от законного употребления наркотиков к их запрету, что привело к увеличению объема нелегальной торговли и росту числа наркозависимых¹⁷.

Следует также отметить, что на этом этапе, в Мексике выращивание опиумного мака стало традиционным занятием, сравнимым по значимости с выращиванием сельскохозяйственных культур. Это было обусловлено как климатическими и природными условиями региона, так и культурными традициями, уходящими корнями в древние времена.

Этот исторический контекст играл решающую роль в фор-

---

¹⁷ Santana, P. 111.

мировании основ наркотической индустрии в Мексике. Каннабис и опиумный мак стали не только частью народной медицины, но и обрели значительное влияние на социокультурные аспекты мексиканского общества. Однако со временем эти растения стали объектом внимания для нелегальных производителей наркотиков, и их выращивание и использование стало аспектом преступной деятельности и контрабанды¹⁸.

Экспансия наркотрафика в Северной Америке неразрывно связана с Европой. Вопреки расхожим стереотипам о латиноамериканском происхождении первых преступных группировок, которые договорились сотрудничать для производства кокаина, первый кокаиновый наркокартель был образован в Нидерландах.

В конце XIX в. эта страна стала крупнейшим производителем кокаина в мире благодаря развитию производства и импорта листьев коки из Восточной Явы. Их качество становилось все лучше, а внимание к упаковке и транспортировке усиливалось. Около 1900 г. голландские власти активно поощряли выращивание коки на Восточной Яве, Мадуре и в некоторой степени на Суматре. Яванская кока была более качественной по сравнению с перуанской, что подтверждалось высоким содержанием алкалоидов. В 1907 г. доктор А.В.К. де Йонг сообщил на Кофейном конгрессе в Сурабае, что яванские листья содержат 1,5–2% алкалоида, в то время как перуанские обычно давали не более 1,2%¹⁹.

Несмотря на конкуренцию со стороны Перу и Боливии, нидерландская Восточная Индия стала крупным производителем и экспортером сырого кокаина. Большая часть продукции отправлялась в Германию и Нидерланды. Основная часть кокаина, предназначенного для Нидерландов, перерабатывалась на Нидерландской кокаиновой фабрике в Амстердаме, основанной примерно в 1895 г. Это предприятие было крупнейшим производителем кокаина наряду с другими фирмами, такими как *Cheiron* в Амстердаме и *Brocades & Steehman* в Меппеле.

---

¹⁸ Гришина, 2017. С. 2.

¹⁹ Van der Hoogte, Pieters, 2013. P. 90-116.

Управление Нидерландской кокаиновой фабрикой находилось в руках Колониального банка, который не только организовывал производство и экспорт, но и инвестировал в выращивание коки. Следует отметить, что в Нидерландах утверждали, будто кокаин производится исключительно в медицинских целях, однако многие исследователи сомневаются в этом, указывая на большой объем производства и потребления кокаина в рекреационных целях.²⁰

В то же время ранее упомянутая кока из Перу стала основным сырьем для производства кокаина, ставшего первой панацеей западной (европейской) медицины.²¹

В период с 1884 по 1905 г. экспорт перуанских листьев коки и неочищенного кокаина на медицинские рынки Европы и Северной Америки вырос в геометрической прогрессии. В то же время Перу оставалось страной, доминировавшей в области производства сырья, а не конечного продукта. Так, объем экспорта неочищенного кокаина составлял 10 тонн²², а листьев коки 10 тыс. тонн.²³

После 1900 г. культивирование коки в Перу имело свои территориальные особенности. В центральной части страны в районе г. Уануко, а также на севере в районе г. Трухильо были сосредоточены крупные плантации, при этом большинство площадей составляли мелкие участки. Указанные локации варьировались по своему географическому распределению, чаще всего находясь в отдаленных и труднодоступных районах, и в основном обеспечивали производство кокаина для локального употребления. Из-за отсутствия консолидированной и надежной организационной структуры, а также значимой государственной поддержки плантации и производства зачастую функционировали в изоляции друг от друга. Это обстоятельство привело к их ограниченной способности адаптироваться к технологическим инновациям, необходимым для соответствия

---

²⁰ De Kort, Korf, 1992. P. 123-144.

²¹ Escohotado, 2022. P. 123.

²² Bignon, 1885. P. 231.

²³ Musto, 1998. P. 145-156.

требованиям международных, в частности, фармацевтических рынков кокаина²⁴.

Экспорт указанной продукции продукта из Перу также претерпевал значительные трудности вследствие недостаточного развития транспортной инфраструктуры, обеспечивающей эффективную связь между районами культивирования коки на восточных склонах Анд и портами Тихого океана.²⁵

В конце XIX и начале XX в. Боливия выращивала коку в основном для внутреннего потребления и использования в медицине. Основные районы выращивания коки включали Юнгас в Ла-Пасе, Чапаре в Кочабамбе и Япакани в Санта-Крузе. Кока была важным продуктом для местного населения и использовалась в традиционных целях, таких как жевание листьев для повышения выносливости и лечения болезней.²⁶ В 1880-х и начале 1900-х годов Боливия экспортировала небольшое количество коки в другие страны, но это не было массовым явлением и скорее имело место в рамках культурного и медицинского обмена.²⁷

В Колумбии использование коки было известно только среди нескольких изолированных народов, таких как Наса, Коги и Архуакос. Коммерческое выращивание коки началось в зонах колонизации, когда бедные крестьяне, убегая от нищеты, безземелья и насилия, переселились на тропические фронтиры. В конце XIX и начале XX в. Колумбия не была значимым экспортером коки или кокаина. Производство коки для экспорта началось только после того, как производство и контрабанда кокаина стали значимыми экономическими факторами в 1970-х годах.²⁸

В Мексике в начале XX в. формированию незаконных структур, занимавшихся наркотрафиком, было связано с усилением законодательных мер в отношении производства, распределения и потребления алкоголя и психотропных веществ на

---

²⁴ Paz-Soldán, 1936. P. 16.

²⁵ Gagliano, 1965. P. 164-179.

²⁶ Healy, 1988, p. 21

²⁷ Burke, 1991, p. 68

²⁸ Gootenberg, 2017, p. 3-5

международном уровне, в том числе в США. В указанный период Мексика номинально занимала позицию начального звена в цепи поставок наркотических средств, специализируясь преимущественно на дистрибуции марихуаны и опиатов, произрастающих в районах, которые до настоящего времени являются критически важными для их производства. Особое значение в данном контексте приобретает так называемый «золотой треугольник», где пересекаются границы штатов Дуранго, Чиуауа и Синалоа, а также южные штаты, в частности, Мичоакан и Герреро, сохраняющие свою значимость в контексте производственных мощностей.²⁹

Штат Синалоа, заложивший основу наркотрафика между Мексикой и Соединёнными Штатами, по данным исследователей, выделяется своей ролью в этом процессе уже с конца XIX в. Благодаря уникальным природным условиям он стал колыбелью культивации мака и конопли, что предвещало его будущее как центра наркотрафика. Этот регион, используя свои географические и социально-экономические преимущества, оказался в авангарде наркобизнеса, направленного на территорию Соединённых Штатов.³⁰

При этом, каннабис, встречавшийся в природе и происходящий из региона Синалоа, и опийный мак, завезенный в Мексику китайскими мигрантами, были классифицированы как растения волокнистого типа и как источники масличных семян, не предназначенные для использования в медицинских целях. В отличие от психоактивных веществ, таких как галлюциногенные грибы или пейот, которые имеют глубокие корни в культурных и ритуальных традициях коренных народов Мексики, ни каннабис, ни опийный мак не были связаны с подобными практиками. Оба растения адаптировались к условиям региона и демонстрировали хороший рост, а в конце XIX в. начался их экспорт в США. При этом массовое распространение потребления опия в Синалоа и соседнем штате Сонора наблюдалось в начале XX в., что коррелировало с прибытием значительного

---

²⁹ Astorga, Shirk, 2010. P. 4-5.

³⁰ Medel, 2012. P. 7-10.

числа китайских иммигрантов, занятых на шахтах и в строительстве железнодорожных путей.³¹

В контексте текущих событий необходимо указать, что введение ограничений на уровне муниципалитетов и штатов на использование наркотиков в Мексике началось весьма рано, параллельно с Соединенными Штатами. Так, в 1875 г. в Сан-Франциско был введен первый в Америке запрет на курение опиума в общественных местах, что представляет собой знаковое событие в истории антинаркотической политики. Вскоре после этого, в 1878 г., губернатор Мехико Луис Куриель выпустил нормативный акт, адресованный владельцам аптек и производственных мощностей, ограничивающий продажу морфина и опия исключительно по медицинскому назначению. Эти меры отражают начальный этап формирования государственной политики в области контроля и регулирования оборота наркотических средств на территории Мексики.³²

В начале XX в. законодательство США значительно изменило параметры международной наркоторговли, в частности, что затронуло и Мексику. Закон о запрете опия 1909 г. инициировал серию законодательных актов, нацеленных на урегулирование потребления опия и других наркотиков внутри страны. Дополнительное ужесточение норм внес Закон о наркотиках Харрисона 1914 г., по которому эти вещества отпускались исключительно по рецептам, но и обязал всех участников рынка (импортеров, производителей и дистрибьюторов) проходить регистрацию. Эти меры, предпринятые Соединенными Штатами, вызвали неожиданные последствия для международной динамики наркотрафика и оказали влияние на Мексику, которая ранее ориентировалась на внутреннее потребление, а превратилась в крупного экспортера. Закон о импорте и экспорте наркотических средств 1922 г., запретивший импорт сырого опия и листьев коки, дополнительно способствовал этой трансформации, усилив ограничения и повысив стоимость наркотиков на

---

³¹ Toro, 1995. P. 5-8.

³² Astorga, 2016. P. 19-22.

американском черном рынке.³³

Исторический экскурс в развитие наркотрафика и организованной преступности в Латинской Америке подчеркивает важность контекстуализации как для понимания современных глобальных проблем, так и для разработки эффективных ответных мер. Рассматривая эволюцию наркотрафика с колониального влияния и до эпохи глобализации, мы видим, что существующие модели международной преступности и наркоторговли неразрывно связаны с исторически сложившимися экономическими и социальными структурами.

Доколониальные практики использования психоактивных растений индигенными народами и их трансформация под воздействием колониального доминирования показывают, как культурные и аграрные практики могут изменяться под влиянием международных взаимодействий. Колониальные власти не только распространяли наркотические растения, но и интегрировали их в международную торговлю, что создало условия для формирования международного наркотрафика. Социальные и культурные изменения, связанные с появлением новых наркотических средств, сыграли важную роль в формировании новых экономических и социальных структур. Сложное взаимодействие между социальными, культурными и экономическими процессами подчеркивает многогранность влияния наркотиков и необходимость комплексного подхода к их изучению.

Ключевой момент, который необходимо выделить — это влияние исторических процессов на современные глобальные вызовы. Понимание исторических корней наркотрафика и связанных с ним международных отношений позволяет не только более глубоко проанализировать современные проблемы наркотрафика, но и стратегически подходить к разработке мер по их решению. Борьба с наркотрафиком должна принимать во внимание исторические факторы, влияющих на его развитие, и учитывать социальные и культурные реалии региона.

Таким образом, наркотрафик в Латинской Америке — это не только проблема криминалистики, но и важный элемент меж-

---

³³ Werner, 2015. P. 49.

дународных отношений, который требует глубокого понимания исторического, культурного и социального контекста для разработки действенных стратегий на местном и международном уровнях. Это предполагает необходимость междисциплинарного сотрудничества и осмысленного сочетания исторического анализа с современными подходами в политике и практике борьбы с наркотрафиком.

Библиография / References

- Воробьев С. В., Неймарк М. А.* Истории борьбы с наркобизнесом в Латинской Америке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. №4 (841). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorii-borby-s-narkobiznesom-v-latinskoj-amerike> (дата обращения: 13.03.2024). Vorob'ev S.V., Neymark M.A. Istorii bor'by s narkobiznesom v Latinskoy Amerike [Histories of the fight against drug business in Latin America]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2020. No 4 (841).
- Гришина А. Е.* Американская стратегия борьбы с наркотрафиком из Мексики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-strategiya-borby-s-narkotrafikom-iz-meksiki> (дата обращения: 13.03.2024). Grishina A.E. Amerikanskaya strategiya bor'by s narkotrafikom iz Meksiki [American strategy to combat drug trafficking from Mexico]. Aktual'nye problemy sovremennykh mezhduнародnykh otноsheniy. 2017. No 10.
- Кирсанов А.И.* Исторические корни, социально-политические причины и факторы развития наркобизнеса в мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-korni-sotsialno-politicheskie-prichiny-i-factory-razvitiya-narkobiznesa-v-mire> (дата обращения: 18.03.2024). Kirsanov A.I. Istoricheskie korni, sotsial'no-politicheskie prichiny i factory razvitiya narkobiznesa v mire [Historical roots, socio-political causes and

- factors of drug business development in the world]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2011. No 6.
- Tarasov K. S.* "Божий дар", ставший проклятием: история наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке. М.: Изд-во РУДН, 2000. 179 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2001. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-03-040-tarasov-k-s-quotbozhny-dar-quot-stavshiy-proklyatiem-istoriya-narkotikov-i-narkobiznesa-v-latinskoj-amerike-m-izd-vo-rudn-2000-179-s> (дата обращения: 18.03.2024). *Tarasov K.S.* "Bozhny dar", stavshiy proklyatiem: istoriya narkotikov i narkobiznesa v Latinskoj Amerike [The "Gift of God" that became a curse: the history of drugs and drug business in Latin America]. М.: Publishing house RUDN, 2000. 179 p. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5, History: Information-analytical journal. 2001. No 3.
- Astorga L., Shirk D. A.* Drug trafficking organizations and counter-drug strategies in the US-Mexican context. 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/46440778_Drug_Trafficking_Organizations_and_Counter-Drug_Strategies_in_the_US-Mexican_Context (дата обращения: 18.03.2024)
- Astorga L.* El siglo de las drogas (nueva edición): Del Porfiriato al nuevo milenio. S.L.: Debolsillo, 2016.
- Bignon A.* La Cocaína y sus sales //El monitor Médico. 1885. T. 13.
- Bakewell P.* A History of Latin America: Empires and Sequels 1450-1930. Oxford: Blackwell Publishers, 1997.
- Burke M.* Bolivia: The politics of cocaine //Current History. – 1991. – Т. 90. – №. 553. – С. 65-90.
- Courtwright D.T.* Forces of Habit: Drugs and the Making of the Modern World. Cambridge: Harvard University Press, 2009. P. 9-30
- De Kort M., Korf D. J.* The development of drug trade and drug control in the Netherlands: a historical perspective //Crime, Law and Social Change. 1992. T. 17.
- Escotado A.* Historia general de las drogas 1. S.L.: EDITORIAL INNISFREE, 2022.

- Esteyneffer J.* Florilegio Medicinal de todas las enfermedades. Madrid: Joachin Ibarra, 1713.
- Flores y Escalante J.* Salón México: Historia documental y gráfica del danzón en México. México: Asociación Mexicana de Estudios Fonográficos, 1993, p. 107.
- Gagliano J. A.* The popularization of Peruvian coca //Revista de historia de America. 1965. №. 59. P. 164-179.
- Gagliano J. A.* Coca Prohibition in Peru: The Historical Debates. University of Arizona Press, 1994.
- Gootenberg P., Campos I.* Toward a new drug history of Latin America: A research frontier at the center of debates //Hispanic American Historical Review. 2015. T. 95. №. 1. P. 1-35.
- Gootenberg P.* Cocaine histories and diverging drug war politics in Bolivia, Colombia, and Peru //A Contracorriente: una revista de estudios latinoamericanos. 2017. T. 15. №. 1. P. 1-35.
- La Barre W.* Old and New World Narcotics: A Statistical Question and an Ethnological Reply // Economic Botany. 1970. Vol. 24. P. 368-373.
- Leal-Galicia P., Betancourt D., González-González A., Romo-Parra H.* Breve historia sobre la marihuana en Occidente. Revista Historia y Humanidades, 67(4), 2018.
- Medel M. C.* Bleeding Mexico: an analysis of cartels evolution and drug-related bloodshed. 2012. URL: <http://hdl.handle.net/2152/18831> (дата обращения: 02.04.2024).
- Musto D. F.* International traffic in coca through the early 20th century //Drug and alcohol dependence. 1998. T. 49. №. 2. P. 145-156. URL:
- Healy K.* Bolivia and Cocaine: a developing country's dilemmas //British journal of addiction. – 1988. – Т. 83. – №. 1. – P. 19-23.
- Pacini D., Franquemont C.* Coca and Cocaine: Effects on People and Policy in Latin America. Cultural Survival, 1984.
- Paz-Soldán C. E.* La Coca Peruana: Memorandum sobre su situación actual. Ediciones de "La Reforma médica", 1936.
- Pinilla Pinilla T. S.* Breve historia de las drogas y narcotráfico. Instituto de Estudios Geoestratégicos, Universidad Militar Nueva Granada. 2022.
- Santana A.* El narcotráfico en América Latina. México: Siglo XXI,

2004.

Toro M. C. Mexico's "war" on Drugs: Causes and Consequences.

Lynne Rienner Publishers, 1995. Т. 3.

Van der Hoogte A. R., Pieters T. From Javanese coca to Java Coca:

An exemplary product of Dutch colonial agro-industrialism,
1880–1920 // *Technology and Culture*. 2013. Т. 54. №. 1. P. 90-
116.

Werner M. Concise encyclopedia of Mexico. Routledge, 2015.